

Громадный подземный зал осветил стремительный золотой огонёк, обращающий в прах тех демонов, которым не повезло столкнуться с ним. Трисмегистос не просто не замедлялся — он постепенно двигался всё быстрее и быстрее.

Казалось, его силе не было предела.

{Наставник?}

(А, да ничего, не обращай внимания.)

Сам того не замечая, я задрожал. Мой человеческий аспект не мог наблюдать за этим без трепета. Страх и беспокойство вырывались наружу.

А ведь потом нам надо будет каким-то образом наладить с этим чудовищем мирный разговор. А что если его сила будет направлена против Фран?

Учитывая, что мы до сих пор практически не знали ни роли Трисмегистоса в происходящем кризисе, ни понимали толком его моральные качества, не волноваться было невозможно.

Однако в данный момент он нам не враг. Вместо того, чтобы волноваться о грядущем, лучше будет сейчас как следует запомнить как Трисмегистос сражается.

Отчаянно пытаясь уследить за его стремительно летящим силуэтом, я заметил кое-какое изменение в его характеристиках.

(Его жизненная сила... Она что, уменьшается?)

– Действительно.

Услышав моё бормотание, Фран с удивлённым выражением лица приглянулась к Трисмегистосу ещё внимательнее. Верно, это оказалось не просто игрой воображения.

Тело Трисмегистоса постепенно начинало покрываться мелкими ранами, подтверждая что он нёс определённый урон.

– Что такое, юная леди?

– Трисмегистос не получил ни одного удара, но у него идёт кровь.

– А, вот вы о чём.

Изарио, услышав бормотание Фран, перевёл печальный взгляд на золотого дракониды, и принялся за объяснение.

– Такова цена поддержания силы на максимуме. Само тело Трисмегистоса не в силах справиться с такой нагрузкой. Настолько, что это стоит ему здоровья.

После трансформации в воплощение бога-дракона Трисмегистос не остановится ни на мгновение. Судя по всему, эта нагрузка не проходит для него бесследно. Наверное, это нечто вроде использования Фран "Великолепной вспышка молнии" вместе с "Раскрытием потенциала".

– Он будет в порядке?

– Не сказал бы, что в порядке. Если ещё продолжит в таком духе — самоуничтожится.

– ?

– Те, кто говорят, что Трисмегистос бессмертен и вечно молод, упускают одну деталь. Правильнее будет сказать, что если он умрёт, то воскресает в прежнем облике. Место, где он появляется — тронный зал. Таково его проклятие бессмертия.

Трисмегистос не может покинуть территорию замка, а если не будет убивать демонов, то его станет одолевать бесконечная интенсивная боль. Так что если он умрёт, то возродится, чтобы сражаться вновь. Выбора нет. Такова истинная сущность проклятия, наложенного на Трисмегистоса.

Благодаря способности к перерождению, он может применять даже самые саморазрушающие и изматывающие навыки, и сражаться в полную силу. Вот в чём секрет силы, что мы наблюдаем.

Причём без такого подхода убивать такое огромное количество иммунных демонов изо дня в день, я полагаю, практически невозможно.

Пока сила Трисмегистоса приводила меня в благоговейный трепет, Фран изменилась в лице.

(Фран. Что такое?)

– ...Мм.

Я не сразу понял, что означало выражение лица Фран. Сострадание ли это?

На самом деле, Трисмегистос, как и Фран, также некогда был обращён в раба - раба божественной воли. Если отбросить в сторону его "великий грех", едва не погубивший мир, то, наверное, у Фран могло найтись место эмпатии.

Да и меня самого смущала вся чрезмерная суровость этого наказания — оставаться вечным узником замка, обречённым умирать и возрождаться.

То, что жилищем Трисмегистоса являлся роскошный замок, вероятно, слабо его утешало.

– Мм.

(О, Фаннаберта засияла.)

Клинок Фаннаберты засиял серебряным светом. Судя по всему, высвобождая магическую энергию, меч мог увеличивать эффективную дистанцию, по сути удлиняясь. Острота фальшиона была такова, что демоны распадались на части, будто соломенные маты при ударе катаны.

Я проигрывал одной только этой остроте. Интересно, это изначальное свойство Фаннаберты? Или же воздействие магии Трисмегистоса?

Как бы то ни было, меч-компаньон сильнейшего из драконидов должен соответствовать своему владельцу.

Заметив, как внимательно Фран смотрит на Фаннаберту, Изарио вновь обратился к ней:

– Юная леди, вы заинтересованы мечом Трисмегистоса?

– Угу.

– Вот оно как. Тогда, позвольте дать один совет.

– ?

– Когда вопрос касается этого меча, Трисмегистос начинает колебаться. Верно, другие люди ему не интересны — в том числе и в том смысле, что, будучи великим грешником, он не в положении кого-либо обвинять по мелочам. Однако никому не известно, что он может выкинуть, задень вы его меч неудачным словом.

Серебряный фальшион Трисмегистоса — его единственный меч, боевая подруга. Разумеется, не нам одним она интересна.

Были те, кто пытался украдкой исследовать меч. Кое-кто даже пытался его своровать. Судьба этих смельчаков разнилась — одним это сходило с рук, другим же Трисмегистос сворачивал шею за одно прикосновение к его сокровищу.

Однако даже во втором случае он не показывал ни единого признака гнева. Он просто убивал, словно по чьему-то приказу. По крайней мере, так говорили очевидцы.

- Это не просто вопрос обходительности. Никто не знает, где находится черта, которую нельзя переходить, когда тема касается меча.

(Страшновато, я скажу.)

{Угу.}

Что если этот сверхчеловек, шинкующий высокоранговых иммунных демонов будто они ничто, внезапно захочет убить нас? Иначе, как кошмаром, это не назовёшь.

- Так что, если почувствуете неладное, то бегите сразу. Забудьте обо всём — стрелой от него.

- Хорошо.

Фран кивнула в ответ Изарио, однако всё ещё оставался вопрос, каким образом вовсе начинать разговор с Трисмегистосом? Мы ведь явились сюда в том числе и затем, чтобы пообщаться с Фаннабертой, и узнать секрет предотвращения деградации моего разума.

Но теперь, как оказалось, подобный вопрос грозит Фран смертельной опасностью.

(Фран, может не будешь пытаться заговорить с ним, если это так рискованно?)

{Нет, буду}

(Но ведь...)

{Я обязательно узнаю всё!}

Перевод - VsAl1en (Miraihi)

<http://tl.rulate.ru/book/292/1886073>